

Учебная дисциплина: «Литература»

Группа: 21М-22С

Дата проведения урока: 23.06.2020 г.

Тема: Русское литературное зарубежье 1920-1990-х годов (три волны эмиграции). Драматизм эмигрантского бытия в романе В. Набокова "Машенька"

Цель: понять и почувствовать драматизм людских судеб, понять причины и смысл эмиграции, ее влияние на развитие русской и зарубежной культуры; выявить общее и отличное в описании «дворянского гнезда» в романе «Машенька» и в произведениях русской классической литературы.

РАБОТА НАД ТЕМОЙ.

Ты – в сердце, Россия!
Ты – цель и подножье,
Ты в ропоте крови, в смятенье мечты!
И мне ли плутать в этот век бездорожья?
Мне светишь по-прежнему ты...

В. Набоков.

Задание 1. Запишите число и тему урока.

Задание 2. Законспектируйте лекцию.

Причины возникновения «первой волны» русской эмиграции.

Бедствия первой мировой войны, потрясения двух революций, наконец, смутное время интервенции, Гражданской войны, «красного» и «белого» терроров, голод, разгул преступности — все это стало основными причинами того, что сотни тысяч российских граждан вынуждены были покинуть пределы родины. Массовый исход беженцев начался в начале 1919 г. и пика достиг в 1920 г., когда войска Деникина и Врангеля покинули Новороссийск и Крым. Сыграло свою роль и то, что большевики не только не препятствовали процессу эмиграции, но и сами практиковали насильственную репатриацию. Так, только официально из страны выдворено более 250 тысяч человек: можно вспомнить печально известный «философский пароход», на котором в 1922 г. было выслано около 300 русских мыслителей. К середине 20-х гг. в связи с утверждавшейся большевиками политикой «железного занавеса» поток эмигрантов иссякает: многие граждане России тщетно пытаются добиться разрешения на выезд, однако власти вместо высылки все активнее практикуют уничтожение инакомыслящих или отправку их в концентрационные лагеря. Чуть ли не последний из русских писателей, которому

удалось легально покинуть страну, Е. Замятин, после долгих мытарств и письменных обращений к Сталину добившийся в 1931 г. разрешения на выезд. Всего, по данным Лиги Наций, в результате Октябрьской революции и последовавших за ней событий страну покинули и зарегистрировались в качестве беженцев 1 миллион 600 тысяч российских граждан; эмигрантские организации же называют цифру в 2 миллиона. Существовал и обратный процесс — до войны на родину вернулось не более 182 тысяч россиян, среди них были и такие известные писатели, как А. Белый (1923), А. Н. Толстой (1923), М. Горький (1928, окончательно — в 1933), И. Эренбург (1934), А. Куприн (1937), М. Цветаева (1939) и некоторые другие.

Состав русской эмиграции.

«Первую волну» русской эмиграции в основном составили люди достаточно высокого образовательного, культурного, профессионального и материального уровня: прежде всего, это было русское белое офицерство, профессура, чиновничество, люди, занятые в непроизводительной сфере (юристы, врачи, педагоги, предприниматели и т. п.), в том числе и представители творческих профессий — писатели, музыканты, актеры, художники, деятели оппозиционных большевикам партий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в изгнании была создана (или, можно сказать, сохранена и продолжена) мощнейшая культура. Среди тех, кто составляет плеяду крупных деятелей мировой культуры, наши соотечественники, жившие вдали от России: певец Ф. И. Шаляпин; композиторы С. Рахманинов, А. Глазунов, писатели и поэты И. Бунин, А. Куприн, М. Цветаева, К. Бальмонт, балерина А. Павлова, художник К. Коровин. Живя большую часть своей жизни за границей, многие поэты так и не смогли найти в ней покой и уединение. Родина всегда была неотступна, перед глазами. Об этом говорят их стихи, письма, воспоминания. В литературном мире было широко известно имя Константина Бальмонта (портрет, краткий рассказ о поэте, стихотворение «В глухие дни»). Русская диаспора имела свою сеть высших учебных заведений (Русский университет, Технический институт, Сельскохозяйственная школа в Праге). В начале 20-х годов в Праге, Белграде, Париже, пользуясь государственной финансовой поддержкой, возникли объединения российских земских и городских деятелей (Земгор). В Париже Земгор возглавил князь Г. Львов - бывший премьер-министр Временного правительства. С помощью Земгора создавались русские школы по типу старых гимназий. Русская гимназия в Париже была создана осенью 1920 г. и просуществовала 40 лет. Русская эмиграция организовывала различные научные общества: инженеров, химиков и т. д. Большой вклад в науку внес Сикорский Игорь.

«Вторая волна» русской эмиграции: причины, состав.

«Вторая волна» эмиграции была вызвана событиями второй мировой войны. Основной поток эмигрантов составили, по словам одного из ведущих исследователей этого периода В. Агеносова, «...граждане Прибалтийских республик, не желавшие признавать советскую власть; военнопленные, справедливо опасавшиеся возвращения домой; молодые люди, вывезенные с оккупированной фашистами территории в Германию в качестве дешевой рабочей силы; наконец... люди, сознательно вставшие на путь борьбы с советским тоталитаризмом». Данные по количеству эмигрантов «второй волны» значительно расходятся, так как до конвенции 1951 г., фактически обозначившей собой начало «холодной войны», представители Советской репатриационной комиссии свободно разъезжали по

Европе и где уговорами, а где и силой принуждали эмигрантов возвращаться на Родину, и многие, опасаясь репатриации, скрывали свое истинное гражданство, национальность и имя. Поэтому, по данным Лиги Наций, всего 130 тысяч человек зарегистрировались в качестве официальных беженцев, тогда как по другим данным только в Европе к 1952 г. было 452 тысячи, а в США к 1950 г. — 548 тысяч перемещенных лиц из СССР. В основном эмигранты «второй волны» сосредоточились в Германии и (большинство) в США.

Основные представители. Литературная судьба.

Состав эмигрантов «второй волны», в отличие от «первой», был более случайным: среди перемещенных лиц оказалось много людей культурно непросвещенных, и это послужило главной причиной, почему «вторая волна» не стала столь же мощным культурным явлением, как и «первая». Самые крупные имена среди писателей этого периода — поэты и прозаики Иван Буркин, Иван Елагин, Юрий Иваск, Дмитрий Кленовский, Владимир Максимов, Николай Моршен, Владимир Марков, Николай Нароков, Леонид Ржевский, Борис Филиппов и Борис Ширяев. В 1946 г. начал выходить «журнал литературы, искусства и общественной мысли» «Грани», и Париже возобновлен уже как журнал «Возрождение» (1949—1974), в Нью-Йорке с 1942 г. и до сих пор существует «Новый журнал» (к концу 1999 г. вышло более 214 номеров).

«Третья волна» русской эмиграции: причины, состав.

Разочарования «шестидесятников» в кратковременности «оттепели», наступление «застоя» в общественной и культурной жизни страны; изменение политики Советского государства, вновь, как и в эпоху правления Ленина, заменившего физическое устранение или изоляцию неугодных их высылкой за границу; вызванная «холодной войной» поддержка западными странами диссидентского движения в СССР; политика Израиля на «воссоединение» евреев — все это стало причинами возникновения со 2-й половины 60-х гг. «третьей волны» русской эмиграции. Первым официальным эмигрантом стал писатель Валерий Тарсис (1966); в 70-е гг. процесс отъезда принял массовый характер. Основными странами, принимавшими российских эмигрантов, стали США, Израиль и ФРГ, в меньшей степени — Франция, Канада и Австралия.

Основные представители литературы «третьей волны» русской эмиграции.

Василий Аксенов (1980), Иосиф Бродский (1972, выслан), Владимир Войнович (1980), Александр Галич (1974), Анатолий Гладилин (1976), Фридрих Горенштейн (1980), Сергей Довлатов (1978), Александр Зиновьев (1977), Наум Коржавин (1973), Юрий Кублановский (1982), Эдуард Лимонов (1983), Владимир Максимов (1974), Виктор Некрасов (1974), Саша Соколов (1975), Андрей Синявский (1973), Александр Солженицын (1974, выслан), Борис Хазанов (1982) и мн. др.

Особенности литературы «третьей волны» русской эмиграции.

Существует убеждение, что лучшие из издававшихся за рубежом произведений писателей-эмигрантов «третьей волны» были хотя бы в общих чертах написаны еще на родине. В отличие от авторов «первой волны», эти писатели в основном складывались как творческие личности в контексте и логике все же советской литературы, культуры (недаром некоторые критики в прозе А. Солженицына находят черты поэтики соцреализма), хотя определенное влияние на них оказала и зарубежная литература, прежде всего произведения, опубликованные в период хрущевской «оттепели» (Э. М. Ремарка, Э. Хемингуэй, Ф. Кафки), а также произведения серебряного века и 20-х гг., постепенно публиковавшиеся в 60—70-е

гг. или ходившие в «самиздате» (А. Ахматова, М. Цветаева, О. Мандельштам, Б. Пастернак, И. Бабель, Б. Пильняк, Д. Хармс и мн. др.). Фактически произведения авторов «третьей волны» эмиграции отличает только большая степень политической смелости и эстетической раскрепощенности по сравнению с произведениями, нашедшими в СССР Официальный путь к читателю.

Литературный процесс «третьей волны» русской эмиграции.

В изгнании многие писатели вынуждены были совмещать литературную деятельность с журналистской, работая на радиостанциях, вещающих на СССР («Голос Америки», «Свобода», «Немецкая волна», Би-Би-Си и др.), а также в эмигрантской периодике — журналах «Грани» (Франкфурт-на-Майне, ФРГ), «Эхо» (Париж), «Время и мы» (Тель-Авив, Нью-Йорк, Париж), «Континент» (Мюнхен), «Вестник РХД» (Париж, Мюнхен, Нью-Йорк), «Синтаксис» (Париж), «Новый журнал» (Нью-Йорк) и др. В этих же изданиях публиковались и художественные произведения авторов-эмигрантов. Существовало несколько достаточно крупных русских издательств, публиковавших как писателей русского зарубежья, так и опальных авторов, оставшихся на родине. Наиболее известные из этих издательств: имени А. П. Чехова (Нью-Йорк), «ИМКА-Пресс» (Париж), «Посев» (Франкфурт-на-Майне). Однако, по свидетельству многих изгнанников, литературная среда русского зарубежья была раздираема противоречиями: шла нешуточная борьба между представителями либо реального и национально-консервативного лагерей, соперничество из-за финансирования, многие эмигранты вынуждены были соблюдать «политкорректность» по отношению к странам и организациям, их приютившим. Одним словом, единства в рядах писателей-эмигрантов «третьей волны» было значительно меньше, нежели у их предшественников. С падением «железного занавеса» и началом либерализации российской экономики и политики русская эмиграция утратила свое политическое значение: одни (как А. Солженицын и Саша Соколов) предпочли вернуться, другие (как В. Войнович, Э. Лимонов) большую часть времени проводят в России, третьи же (И. Бродский (1996), А. Галич (1977), С. Довлатов (1999), В. Некрасов (1987) и др.) уже не вернутся никогда. При этом некоторые критики заговорили о «четвертой волне» эмиграции, в основе которой лежат причины скорее материального или психологического нежели политического характера: многие видные писатели предпочитают нынче жить за рубежом, оставаясь при этом участниками российского литературного процесса, и среди них - Е. Евтушенко, Т. Толстая и др. Вера в свою особую писательскую миссию, чувство долга перед Россией приводили к тому, что, расставшись с родиной, всем своим творчеством писатели-эмигранты были обращены к ней, и если советские авторы вынуждены были, в соответствии с догмами соцреализма, идеализировать окружающую их советскую действительность, то авторы русского зарубежья делали то же самое по отношению к недавнему прошлому. По данным общества «Родина» в 1999 году численность наших соотечественников за рубежом составляла более 30 млн. человек. Только в США проживает около 10 млн. русских.

V. Закрепление темы. Выводы.

Мировое значение культуры русской эмиграции:

Трагические события XX в. обусловили возникновение такого уникального явления, как литература русского рассеяния. Ее главная особенность во все периоды заключалась в том, что, даже обогащаясь в результате контактов с сопредельными литературами, она сохраняла духовные связи с национальной культурой, оставаясь ее важнейшей и неотделимой от нее частью. Значение для мировой культуры

трагической истории изгнания из родной страны творческой элиты России трудно переоценить: музыка С. Рахманинова И. Стравинского, живопись отца и сына Рерихов и В. Кандинского, балет В. Нижинского и С. Лифаря, певческий дар Ф. Шаляпина и П.Лещенко, философские труды Л.Шестова и Н. Бердяева, ученые достижения экономиста В. Леонтьева и изобретателя И. Сикорского и мн. др. — все это было драгоценным вкладом русской культуры и науки в мировую. О мировом признании литературы русского зарубежья говорит то, что среди ее представителей — два лауреата Нобелевской премии (И. Бунин 1934 и И.Бродский 1987), на которую претендуют также Д. Мережковский и И.Шмелев, чьи произведения, как и книги М. Алданова, Р. Гуля, Н. Берберовой и мн. др., также переводятся на разные языки и находят резонанс в мире. Можно с уверенностью сказать, что в бурном развитии стран Запада и Америки свою роль сыграл вклад — интеллектуальный, культурный, материальный, даже генетический — лучших представителей нашего народа, от которых отказалась их родная страна.

Задание 3. Письменно ответьте на вопросы.

А) Опишите основные этапы жизни и творчества Владимира Владимировича Набокова (1899-1977 гг).

Б) Оформите таблицу «Анализ героев романа В. Набокова «Машенька»:

<i>Герой</i>	<i>Внешность</i>	<i>Занятие</i>	<i>Что говорит о России</i>	<i>Прошлое</i>
<i>Ганин</i>				
<i>Подтягин</i>				
<i>Алферов</i>				
<i>Танцоры</i>				
<i>Клара</i>				

В) Как они относятся к своей бывшей Родине?

Работы высылайте на электронную почту преподавателя

Вертяшкиной Н.П. wertyshkina@mail.ru